

41. Ададуров В. В. Наполеонові «українці»: шляхта Правобережжя у французьких планах воєнної кампанії 1812 року // Краєзнавство. 2012. № 4. С. 33–42.
42. Стрельський В. И. Участие украинского народа в Отечественной войне 1812 года // Историчний збірник Київського державного університету ім. Т. Г. Шевченка. Київ, 1952. № 3. С. 127–146.
43. Кудрицький А. В. Наполеон I // Українська радянська енциклопедія. Київ, 1961. Т. 9. С. 501–502.
44. Михайлов О. О. Безсмертна епопея героїчної боротьби (До 150-річчя Бородинської битви) // Комуніст України. Київ, 1962. № 8. С. 42–50.
45. Касименко О. К. Вітчизняна війна 1812 року – яскравий вияв народного патріотизму. Київ, 1962.
46. Абалихін Б. С. Український народ у Вітчизняній війні 1812 р. Київ, 1962.
47. Абалихін Б. С. Боевое содружество украинского и русского народов в Отечественной войне 1812 г. : дис. ... канд. ист. наук. Київ, 1964.
48. Джеджула К. О. Наполеон // Радянська енциклопедія історії України. Київ, 1971. Т. 3. С. 197–198.
49. Рибалка І. К. Історія Української РСР: дорадянський період. Київ, 1978.
50. Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962.
51. Абалихін Б. С. Боевое содружество украинского и русского народов в Отечественной войне 1812 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Київ, 1964.
52. Абалихін Б. С. Борьба с наполеоновской армией на юго-западе России в период Отечественной войны 1812 г. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1979.
53. Сироткин В. Г. Новое о «Грозе 12-го года» (вместо предисловия) // Абалихін Б. С. 1812 год: актуальные проблемы истории : сб. ст. Элиста, 2000. С. 108–134.
54. Абалихін Б. С. Отечественная война 1812 г. и украинское казачество // Українське козацтво: витоки, еволюція, спадщина. Київ, 1993. Вип. 2. С. 49–58.
55. Абалихін Б. С. Борьба с наполеоновской армией на юго-западе России в период Отечественной войны 1812 года. Волгоград, 2012.
56. Абалихін Б. С. О стратегическом плане Наполеона на осень 1812 г. // Вопр. истории. 1985. № 2. С. 62–79.
57. Васильев А. А. Малоярославецкое сражение в Отечественной войне 1812 г. // Малоярославец. Очерки по истории города. Малоярославец, 1992. С. 16–87.
58. Абалихін Б. С. Историческое значение Малоярославецкого сражения // От Тарутина до Малоярославца: К 190-летию Малоярославецкого сражения / сост. Н. В. Котлякова, Е. А. Назарян. Калуга, 2002. С. 133–138.
59. Троицкий Н. А. Книга о любви (Записки историка). Саратов, 2006.
60. Захарчук О. М. Наполеон і Україна // Київська старовина. 1995. № 3. С. 73–76.
61. Сокольніцький М. «Исполнено по высочайшему повелению...»: Рапорт, поданный Наполеону начальником его контрразведки, польским генералом Михалом Сокольніцьким, с рекомендациями «О способах избавления Европы от влияния России...» / сост., предисл., прим. О. А. Яновского ; пер. с фр. В. А. Яновского. Минск, 2003.
62. Захарчук О. М. Українська тема в записках польського генерала Міхала Сокольніцького // Україна дипломатична. Науковий щорічник. Київ, 2006. Вип. 7. С. 377–385.
63. Захарчук О. М. Наполеонознавство у дослідженні українських вчених // Матеріали III міжнародного конгресу українських вчених «Українська історична наука на шляху творчого поступу» (Луцьк, 17–19 травня 2006 г.). Луцьк, 2008. Т. 3. С. 485–492.
64. Захарчук О. Н. Прожекты польского генерала Михала Сокольніцького и Отечественная война 1812 г. // Отечественная война 1812 г. и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец, 2009. Вып. 17. С. 192–205.
65. Потрашков С. В. Тревожное время: юго-западные и южные окраины Российской империи накануне и в начальный период наполеоновского нашествия // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Можайск, 2009. С. 41–53.
66. Захарчук О. Н. Элементы мифологизации наполеоноведения в современной постсоветской науке // Наполеоновские войны на ментальных картах Европы: историческое сознание и литературные мифы. М., 2011. С. 73–84.
67. Захарчук О. Н. Так рождаються мифи. Наполеоноведение и современная постсоветская наука // Родина. 2012. № 6. С. 25–29.
68. Петровський В. В., Радченко Л. О., Семененко І. І. Історія України: Неупереджений погляд: Факти. Міфи. Коментарі. Харків, 2010.
69. Бондаренко К. Історія в профіль. Київ, 2012.
70. Варварцев М. М. «Наполеоніда» // Енциклопедія історії України. Київ, 2010. Т. 7. С. 170–171.
71. Варварцев М. М. Франція // Енциклопедія історії України. Київ, 2013. Т. 10. С. 328–331.
72. Варварцев М. М., Мартинов А. Ю. Французька революція 1789–1804 // Енциклопедія історії України. Київ, 2013. Т. 10. С. 332–333.
73. Дудчак Г. О. Особливості розвитку державно-владних відносин України і Франції: теоретико-історичний аспект // Державне управління: теорія та практика. 2014. № 1. С. 14–18.
74. Мельников Є. О. Ілько Борщак як земляк, подвижник долі, провісник української духовності : монографія / ред. В. П. Шкварця. Миколаїв, 2012.
75. Захарчук О. М. [Рецензія] // Наукові записки Українського католицького університету. Сер. Історія. Львів, 2015. Вип. 2, № VI. С. 197–206. Рец. на моногр.: Мельников Є. О. Ілько Борщак як земляк, подвижник долі, провісник української духовності / ред. В. П. Шкварець. Миколаїв, 2012.
76. Мельников Є. О. Ілля Борщак: життя, діяльність, творчість : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01. Миколаїв, 2015.

Поступила в редакцію 03.08.2015.

Олег Николаевич Захарчук – кандидат історических наук, доцент кафедри історії і документоведення Національного авіаційного університету (г. Київ, Україна).

УДК 94.47

А. И. КУРИЦЫН

ФИНАНСИРОВАНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА В ПОКАЗАНИЯХ Н. Е. МАРКОВА

Рассматриваются характерные вопросы, связанные с деятельностью черносотенного движения в Российской империи в 1905–1917 гг., сквозь призму взглядов Н. Е. Маркова. Освещается процесс возникновения и становления Союза русского народа – главной партии черносотенцев. Дается краткий анализ такому важному историческому источнику по проблематике, как доклад Н. Е. Маркова от 24 июля 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства. Анализируется комплекс вопросов, связанных с финансированием Союза русского народа, отношением умеренного крыла партии к правительственным субсидиям.

Рассматривается вопрос количества членов партии, характерные особенности социальной базы, а также причины изменения ее численности. Исследуются взгляды Н. Е. Маркова на проблему финансирования Союза русского народа правительством и связанные с этим трудности.

Ключевые слова: Н. Е. Марков; черносотенцы; Союз русского народа; субсидии крайне правых; монархические союзы.

The article considered characteristic issues related to the activities of the Black Hundred movement in the Russian Empire in 1905–1917 years through the prism of views N. E. Markov. Studied process the emergence and formation of the Union of the Russian people – the main party of the Black Hundreds. We give a brief analysis of such an important historical source on the issue as questioning N. E. Markov on July 24, 1917 the Extraordinary Commission of Inquiry of the Provisional Government. Analyzes the complex issues related to the financing of the Union of Russian People, the ratio of the moderate wing of the party to government subsidies. The question of the number of members of the Union of Russian People, the characteristic features of the social base and the reasons for changes in the number of the party. Investigated the views of N. E. Markov on the problem of financing the government and the Union of Russian People related difficulties.

Key words: N. E. Markov; Black Hundred; Union of Russian People; subsidies right; monarchic unions.

Революция 1905–1907 гг. оказала огромное влияние на политическую жизнь Российской империи. Именно благодаря ей произошло организационное оформление правого фланга русского политического пространства, до этого пребывавшего в крайне аморфном состоянии. Вместо салонных кружков аристократического, элитарного типа появляются массовые политические партии.

Быстрый рост черносотенных организаций был обусловлен прежде всего начавшейся политической поляризацией общества, а также политизацией общественной жизни в условиях революции. Сразу после опубликования Манифеста 17 октября 1905 г. в стране начались погромы на национальной и социальной почве. За несколько месяцев было зарегистрировано множество черносотенных союзов и партий: Астраханская народно-монархическая партия [1, с. 28], Русская монархическая партия, Союз мира и порядка [2, с. 13], Курская партия народного порядка [3, с. 175] и т. д. Как правило, названия подчеркивали национальный, монархический облик организаций. Отделы черносотенных организаций нередко добавляли к своим названиям имена почитаемых святых (серафимский отдел в Тамбове) или русских исторических деятелей (отдел Козьмы Минина в Красноярске) [4, с. 87]. Некоторые из возникших организаций имели филиалы в различных городах, но обычно деятельность союза или партии ограничивалась пределами одной губернии, иногда уезда.

Ни одна из возникших крайне правых организаций не могла охватить широкие слои населения, так как эти организации носили либо ярко выраженный дворянский характер (Русская монархическая партия, Русское собрание и др.), либо ограничивались определенным регионом (например, Астраханская народно-монархическая партия). Поэтому наиболее активные представители правого движения направили усилия на создание массовой организации [5, с. 50], способной объединить в своих рядах представителей самых разных социальных групп, готовых встать на защиту самодержавия. Именно в таких условиях была создана наиболее известная и массовая партия правых – Союз русского народа (СРН).

Резко противопоставив себя революционно-либеральному лагерю, правые сразу же оказались в центре политической борьбы между правительством и революционными силами. Провозгласив основой своего движения борьбу с революцией, сохранение незыблемости самодержавной власти, единство и неделимость России [6, с. 411], правые в то же время не стали марионеткой правительства. Среди основных требований черносотенцев были ограничение власти чиновничества, подорвавшего «самобитное русское начало» и «заслонившего личность царя» [7, с. 160], желание «сломать стену между царем и народом в лице бюрократии» [8, с. 77]. В результате нападков правых на многих видных деятелей режима, в том числе и на министров, они получили прозвище «революционеров справа» и временами теряли поддержку правительства, во всяком случае со стороны оскорбленных министров.

Необходимо отметить, что совокупное влияние правых на политические события 1905–1907 гг. недостаточно изучено и является весьма сложной и запутанной проблемой, которая требует новых методологических и источниковедческих решений. Не стремясь охватить такую многогранную тему и не имея возможности осветить деятельность СРН в целом, остановимся на наиболее острых и важных вопросах.

Одним из важнейших источников по истории правого движения в 1905–1917 гг. являются материалы Чрезвычайной следственной комиссии (ЧСК), изданные в 1924–1927 гг. [9], а также в 1929 г. в виде специального сборника документов, посвященного СРН [10].

Оба издания стали возможными благодаря деятельности ЧСК Временного правительства. Как известно, 3 марта 1917 г. министр юстиции А. Ф. Керенский назвал одной из первоочередных задач нового правительства учреждение ЧСК для расследования деятельности бывших царских министров и других высших должностных лиц. На ЧСК были возложены задачи прежде всего следственного характера, никакими политическими полномочиями она не наделялась. Но, как справедливо замечает Ю. В. Варфоломеев, всю картину последних лет и месяцев царствования Николая II комиссия старалась рассматривать целиком, комплексно [11, с. 39]. При публикации материалов комиссии в 1924 г. были использованы отредактированные стенограммы 1917 г., однако в ряде случаев возникла необходимость восстанавливать текст по первоначальным стенографическим записям.

Особый интерес представляет допрос Н. Е. Маркова от 24 июля 1917 г. [3], лидера СРН в 1909–1917 гг. Будучи представителем умеренного крыла правых, он стремился к налаживанию тесных контактов с правительством П. А. Столыпина, благодаря чему стало возможным получение СРН регулярных финансовых субсидий. Допрос Н. Е. Маркова фактически является ключевым источником в исследовании способов и механизмов финансирования СРН в 1909–1917 гг. и позволяет установить масштабы правительственных дотаций. Немаловажное значение приобретают показания Н. Е. Маркова и в связи с расколами 1907–1911 гг., что дает возможность проанализировать причины и предпосылки размежевания в среде правых на новый уровень. В то же время при использовании материалов допроса необходимо учитывать несколько важных моментов. Во-первых, Н. Е. Марков оставляет многие важные вопросы без ответов, ссылаясь на незнание или невозможность ответить (это касается в первую очередь характера отношений с Г. Г. Замысловским или персоналий внутреннего круга руководителей). Во-вторых, свойственна для него и откровенная ложь (он совершенно ничего не знает о правом терроре, об убийствах М. Я. Герценштейна, Г. Б. Иоллоса, А. Л. Караваева и т. д.). Примечательной особенностью показаний Н. Е. Маркова является то, что помимо явного отношения лидера «обновленцев» к тем или иным вопросам, связанным с деятельностью СРН, легко установить и идеальные представления в отношении целого круга проблем. Так, касаясь вопроса правительственных субсидий, глава СРН, не видя в них ничего зазорного, в то же время фактически признает, что известная зависимость от правительства его тяготила. Сравнительный анализ убеждений Н. Е. Маркова позволяет яснее представить мировоззрение «обновленцев», суть их противоречий с более консервативным крылом, а благодаря этому – логику политического развития черносотенного движения в 1907–1917 гг.

Одним из самых дискутируемых вопросов, связанных с деятельностью СРН, остается численность союза. Так, В. М. Пуришкевич на II съезде уполномоченных губернских дворянских обществ заявлял, что в СРН состоит более 3 млн чел. [12, с. 193]. В то же время Департамент полиции неоднократно пытался выяснить реальную численность крайне правых. В 1906 г. местным полицейским органам были разосланы анкеты, включавшие вопросы о численности монархических партий. Выяснилось, что в 22 губерниях Европейской России было 61 450 черносотенцев; аналогичный опрос, проведенный годом позже в 74 губерниях, дал цифру в 253 407 чел. В начале 1908 г. Департамент полиции насчитал 404 550 чел. [13, с. 106].

По мнению Ю. И. Кирьянова, посвятившего исследованию вопроса численности черносотенцев ряд публикаций, общая численность всех черносотенных организаций в 1906–1908 гг. составляла 399,5 тыс. чел. [14, с. 31]. К концу 1908 г. общая численность черносотенцев достигала примерно 410 тыс. чел. и являлась своего рода пиком черносотенного движения; в последующие годы монархические союзы значительно поредели. Так, к 1912 г. общая численность правых организаций сокращается примерно до 45–60 тыс. чел. [14, с. 32].

Связано это было прежде всего с падением уровня политизации общественной жизни, установлением правительством долгожданного «порядка», а также невозможностью для черносотенцев решить аграрный вопрос. Столкнувшись с тем, что черносотенцы не могут и не хотят способствовать наделению землей, крестьяне начали массово покидать правые организации, в том числе и СРН.

Уменьшению численности правых способствовали и расколы, охватившие СРН в 1908–1911 гг. Вызванные прежде всего личными амбициями лидеров партии, они имели и принципиальную основу, связанную с отношением к Государственной думе, ликвидацией общины, необходимостью установления отношений с другими консервативными партиями.

Следует отметить, что в свое время в рядах черносотенных союзов состояло больше людей, чем во всех политических партиях страны, вместе взятых. В то же время надо учитывать, что в монархических организациях практиковалось коллективное членство: по инициативе светских или духовных властей в списки вносились целые деревни или городские улицы. Большое количество отделов черносотенных союзов существовало только на бумаге.

Подавляющее большинство членов крайне правых организаций сосредоточивалось в Европейской России. Причем в районах со сплошным русским населением черносотенная пропаганда не пользовалась особым успехом, так как не имела объекта для разжигания национальной розни. Практически не было черносотенцев в регионах с незначительным русским населением. Черносотенцы активно действовали в регионах со смешанным национальным составом: в Поволжье, Западной Сибири, на Украине. В 15 губерниях черты еврейской оседлости сосредоточилось более половины всех членов крайне правых организаций.

В связи с этим весьма примечательны заявления Н. Е. Маркова, сделанные в ходе допроса. Не имея точных сведений о численности СРН, он утверждал, что было время, когда миллионы входили в состав партии в 3,5 тыс. отделов. Однако, будучи не в состоянии подтвердить свои слова из-за отсутствия «такой точной регистрации» [13, с. 197], Н. Е. Марков признавал, что «когда мы говорили о миллионах, то над нами смеялись» [13, с. 198].

Таким образом, можно заключить, что черносотенцы были склонны идеализировать численность СРН, завышая количество союзников в несколько раз. Делалось это в том числе и в целях пропаганды, в стремлении придать организации больший политический вес, показать значимость вклада в борьбу с революцией. Однако в целом представляется, что благодаря данным Департамента полиции Министерства внутренних дел (ДП МВД) численность своей организации они представляли приблизительно.

Одним из важнейших вопросов для ЧСК Временного правительства был вопрос финансирования правых организаций правительством, в частности СРН.

В этом плане допрос Н. Е. Маркова представляет большую значимость, так как, будучи с 1909 г. фактическим руководителем СРН, политик являлся именно тем лицом, через которое финансировалась организация. Благодаря Н. Е. Маркову можно в целом представить механизмы финансирования правых, а также приблизительные суммы, которые предоставлялись правительством для деятельности черносотенных организаций. В то же время его допрос практически не дает сведений о правительственных субсидиях до 1909 г., а также о суммах, которые получали многие члены СРН (например, Г. Г. Замысловский и И. И. Восторгов), помимо Н. Е. Маркова. Как пишет товарищ министра внутренних дел при П. А. Столыпине С. Е. Крыжановский, связано это было прежде всего с тем, что «деньги на правые организации шли преимущественно через председателя СРН» [15, с. 103].

Известно, что в российской политической среде существовало резко отрицательное мнение касательно финансирования политических организаций правительством, в связи с этим весьма показательным отношением руководства СРН к субсидиям, заключавшееся в том, что «мы их получали и ничего в этом зазорного не видели» [3, с. 179]. Публично же Н. Е. Марков и СРН предпочитали отрицать получение финансовых средств от правительства «из нежелания ставить партию в предосудительное положение, потому что этому придавался предосудительный вид» [3, с. 197]. Характерно, что, говоря о субсидиях, Н. Е. Марков утверждает: «Союз русского народа как таковой никогда не получал субсидий... а получал их я на поддержание правых организаций и правой печати» [3, с. 180]. Таким образом, «наша организация не получала никогда, а я получал и вносил пожертвования в организацию... Мы жертвовали своим добрым именем, но не жертвовали именем организации» [3, с. 180].

Определенную зависимость от правительства Н. Е. Марков объясняет тем, что «все считали это более или менее нежелательным, потому что всякие получения денег связывали свободу действий, правда, до известной степени, но все-таки связывали» [3, 181].

Практически с момента своего возникновения СРН поддерживался правительством, в том числе и финансово, однако Н. Е. Марков неоднократно подчеркивает, что он может отвечать лишь за период с 1909 г., когда фактически стал руководителем; в период председательства А. И. Дубровина лично он субсидий не получал, а получала ли организация, политик не знает. Именно в 1909 г. он беседует с П. А. Столыпиным о «необходимости поддержания наших организаций и печати» [3, с. 181]. В то же время после смерти П. А. Столыпина Н. Е. Марков подчеркивает, что «министры – В. К. Коковцов и др. – находили поддержку СРН нецелесообразной» [3, с. 183], однако, несмотря на некоторое первоначальное противодействие, вскоре продолжали субсидировать СРН.

Способ передачи финансовых средств не менялся: по словам Н. Е. Маркова, «сами министры мне передавали, присылали с артельщиком, всячески было» [3, с. 183], на что получали расписку о получении средств «для поддержания правой печати» [3, с. 180]. Фактически руководство СРН не было обязано указывать правительству, на какие цели были потрачены субсидии, и отчетность велась, по Н. Е. Маркову, лишь «для кружка руководителей единомышленников» [3, с. 184].

Поскольку вся отчетность о финансировании СРН в ДП МВД не была систематизирована должным образом, то существовали известные трудности в установлении истинных размеров субсидий правительства. В то же время благодаря показаниям Н. Е. Маркова можно установить, что ежемесячно в период с 1909 по 1915 г. он получал сумму в размере 12 тыс. руб. [3, с. 182]. А начиная с января 1915 по декабрь 1916 г. ежемесячная субсидия была увеличена до 16 тыс. руб. [3, с. 184]. За два месяца 1917 г. было уже выдано 40 тыс. руб. [3, с. 186]. Более того, в связи с войной организации потребовалась дополнительная финансовая помощь в размере 300 тыс. руб. Как сообщает Н. Е. Марков, связано это было с тем, что «война вызвала крупные расходы на издательство, бумагу, типографию и все остальное. Затем война же вызвала содержание в Петрограде лазаретов, которые Союз русского народа открыл на 40 кроватей и содержал два года. Сперва были пожертвования, потом пришлось, как и все другие лазареты, субсидировать. Засим, как раз во время войны, нам пришлось, по некоторым обстоятельствам, приобретать в Кишиневе большой каменный дом – пушкинскую аудиторию, принадлежавшую отделу» [3, с. 186].

Надо заметить, что именно правительственные субсидии являлись для СРН основным источником финансирования, особенно с 1908–1909 гг. Не имевшие и прежде большого значения членские взносы в размере 50 коп. в год в это время потеряли всякое значение и практически перестали собираться. Связано это было как с падением численности СРН, так и с общей деградацией

вертикальных и горизонтальных связей внутри партии. Утратили прежнее значение и частные пожертвования, игравшие до этого существенную роль.

Таким образом, идеальным вариантом для Н. Е. Маркова было бы отсутствие какой-либо зависимости от правительства, в том числе и финансовой. Имея источником финансирования частные пожертвования, СРН мог бы вести совершенно независимую политику, избежать корректировки своей позиции по ряду вопросов в результате давления правительства.

Принимая деньги от правительства, лидер СРН не видел в этом ничего зазорного, считая вполне естественным финансирование монархической партии монархическим правительством. Однако, признавая вслед за общественным мнением такую связь унижительной, Н. Е. Марков был вынужден публично ее отрицать, указывая, что СРН от правительства ничего не получает, а источником финансирования называл частные пожертвования. Но, как известно, в том числе и из допросов самого Н. Е. Маркова, это была несомненная игра словами, поскольку СРН получал деньги от своего руководителя, который, в свою очередь, – от правительства. Отдельно необходимо остановиться на финансировании правительством правых партий. Существовая первоначально на частные пожертвования, черносотенные союзы довольно быстро поняли бесперспективность своей деятельности без существенного источника финансирования. Таковыми стали правительственные субсидии, выдававшиеся непосредственно председателю СРН. Однако принятие финансовых средств от правительства поставило правых в известную зависимость и позволило П. А. Столыпину и его преемникам влиять на деятельность черносотенцев.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Михайлова Е. М. Правомонархическое движение начала XX века в Поволжье: идеологическое оформление и общественно-политическая практика. Казань, 2007.
2. Бузмаков Е. Л. Черносотенные организации в Сибири, 1905–1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Томск, 2000.
3. Допрос Н. Е. Маркова от 24 июля 1917 г. // Падение царского режима / под ред. П. Е. Щеголева : в 7 т. М. ; Л., 1926. Т. 6. С. 175–206.
4. Степанов С. А. Черная сотня в России (1905–1914 гг.). М., 1992.
5. Размолodin М. Л. Черносотенное движение в Ярославле и губерниях Верхнего Поволжья в 1905–1915 гг. Ярославль, 2001.
6. Устав Союза русского народа // Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства в 1917 г. / сост. А. Черновский. М. ; Л., 1929. С. 411–418.
7. Платформа Союза русского народа по выборам в I Государственную думу // Правые партии : в 2 т. / редкол.: Ю. И. Кирьянов [и др.]. М., 1998. Т. 1. С. 100–163.
8. Обращение от Союза русских людей (ноябрь 1905 г.) // Правые партии : в 2 т. / редкол.: Ю. И. Кирьянов [и др.]. М., 1998. Т. 1. С. 77–78.
9. Падение царского режима / под ред. П. Е. Щеголева : в 7 т. М. ; Л., 1924–1927.
10. Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства в 1917 г. / сост. А. Черновский. М. ; Л., 1929.
11. Варфоломеев Ю. В. Николай Константинович Муравьев: научная биография : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. Саратов, 2007.
12. Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ : в 3 т. М., 2001. Т. 1. С. 174–200.
13. Кирьянов Ю. И. Правые и конституционные монархисты в России в 1907–1908 гг. // Вопр. истории. 1997. № 6. С. 104–124.
14. Кирьянов Ю. И. Численность и состав крайних правых партий в России (1905–1917 гг.): тенденции и причины изменений // Отеч. история. 1999. № 5. С. 29–43.
15. Крыжановский С. Е. Воспоминания: Из бумаг С. Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. СПб., 2009.

Поступила в редакцию 24.03.2015.

Артём Игоревич Курицын – соискатель кафедры истории России исторического факультета БГУ. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России исторического факультета БГУ В. И. Меньковский.

УДК [2-9:271.2+329]«19»

Н. Н. ГОНЧАРОВ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЗАПАДНОРУССКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ИЕРАРХОВ ПОГРОМНОМУ ДВИЖЕНИЮ (1903–1913 гг.)

Актуальность статьи определяется объективным концептуальным подходом к установлению эффективных способов консолидации общества на основе христианского аксиологического универсализма. В публикации раскрыт механизм влияния христианских православных ценностей (через деятельность иерархов церкви) на стабилизацию общественно-политической жизни в Северо-Западном крае. Детализированы канонические меры стабилизации православно-русского народного сознания – стержневой компонент механизма влияния Российской православной церкви на тенденции общественной жизни. Раскрыта основная причина массовых беспорядков в западных губерниях Российской империи – социально-классовая радикализация. Показано, как экстремистский импульс исходил из Юго-Западного края. Конкретизированы главные элементы механизма десоциализации личности экстремиста – правовой и нравственный нигилизм. Установлено, что христианский аксиологический универсализм стабилизировал черносотенное движение.

Ключевые слова: христианские ценности; легализация; правовой нигилизм; нравственный нигилизм; десоциализация личности; социально-классовая радикализация; архиерейские послания; санкции Синода.